

АДРЕНАЛИН КАТАРИНЫ ВИТТ

С КАТАРИНОЙ ВИТТ Я ПОЗНАКОМИЛАСЬ В 1993 ГОДУ. ДВУКРАТНАЯ ОЛИМПИЙСКАЯ ЧЕМПИОНКА ПРИЛЕТЕЛА НА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ НА ЧЕМПИОНАТ МИРА В ПРАГУ, СЛЕДУЯ ТЩАТЕЛЬНО ПРОДУМАННОМУ ПЛАНУ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ, СВЯЗАННОЙ С ЕЕ ВОЗВРАЩЕНИЕМ В ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ СПОРТ.

Я случайно оказалась в полупустом гостиничном баре и увидела там знаменитую фигуристку. Если бы не ее спутник — знакомый мне американский спортивный комментатор — я бы, наверное, не рискнула подойти. В конце концов Витт была легендой уже тогда — стала ею после того, как на Олимпийских играх — 1988 в Калгари второй раз подряд выиграла золотую медаль. Я же была совсем начинающим журналистом — новичком в мире фигурного катания.

Пряатель представил нас друг другу, затем, извинившись, отошел по своим делам, а мы продолжили разговаривать.

Помню поразившее меня ощущение: вместо скандально популярной звезды, которой Витт представляли едва ли не все издания мира, я увидела предельно уставшую женщину. На мой вопрос, зачем она решила вновь вернуться в любительский спорт, Витт тогда ответила: «Не знаю. Может быть, это самая большая ошибка в моей жизни. Но для себя я уже все решила, что бы обо мне ни говорили другие».

По мнению большинства людей, так или иначе имеющих отношение к фигурному катанию, другого выхода, нежели воспользоваться разрешением Международного союза конькобежцев, вернуться в любительский спорт и принять участие в Олимпийских играх в Лиллехаммере, у Витт просто не было. Ее двухгодичный профессиональный опыт под названием «Шоу Бойтано — Витт» профессионалы оценили ниже среднего, несмотря на то что одна из работ — телевизионный спектакль «Кармен» — была встречена с огромным любопытством, а сама фигуристка даже получила за роль престижную американскую награду «Эмми». Да и сам Бойтано, одновременно с Витт подписавшийся на возвращение в любители, заметил, что спрос на двукратную олимпийскую чемпионку в шоу-бизнесе заметно упал. И поправить финансовое положение фигуристки способна разве что сумасшедшая реклама.

Впрочем, вот уж в чем у великой спортсменки не было недостатка никогда. Правда, частенько повышенное внимание откровенно смахивало на самую примитивную травлю. После крушения Берлинской стены Витт одной из первых обвинили в сотрудничестве с немецкими службами госбезопасности. В числе ее любовников называли и принца Монако, и первых лиц правительства бывшей ГДР. Спокойнее всех к потоку слухов относилась она сама. И никогда не отказывалась от интервью: «Моя жизнь изначально скандальна. Так лучше уж о ней буду рассказывать я, чем за меня это сделают другие».

Парадоксально, но тот отнюдь не победный для выдающейся спортсменки период в гораздо большей степени отражал ее характер, нежели лучшие годы выступлений. Из всех великих, вернувшихся в спорт (а в их числе были обладатели высших олимпийских титулов — Брайан Бойтано, Виктор Петренко, Екатерина Гордеева — Сергей Гриньков, Джейн Торвилл — Кристофер Дин), Витт пользовалась наибольшей популярностью, хотя заведомо имела минимальные шансы на успех. Впрочем, в 1993 году она если и думала об этом, то не позволяла окружающим понять своих истинных чувств.

Незадолго до пражского чемпионата, подписав двухмесячный контракт со знаменитым американским шоу Stars on Ice, Катарина говорила по этому поводу:

— Я отдаю себе отчет в том, что сейчас я самая высокооплачиваемая фигуристка в мире. Выступить на одной из знаменитейших спортивных арен в составе лучшего, на мой взгляд, профессионального ревью —

*Чемпионат мира
в Будапеште,
1988 г.*

Катарина Витт
демонстрирует
свою золотую
медаль. Канада,
Калгари,
27 февраля 1988 г.

дело престижа. И не самая плохая возможность поддерживать спортивную форму.

Тренироваться — то мне пока негде, да и некогда. Какую роль в подписании контракта с Holiday On Ice сыграли деньги? Второстепенную. Хотя сумма моего гонорара всего лишь за одно выступление на лондонском «Уэмбли» — 200 тысяч фунтов — сейчас муссируется во всех средствах массовой информации и преподносится как астрономическая. Думаю, что я стою этих денег, и, похоже, организаторы шоу того же мнения. Но если мы заговорили об этом, то попробуйте подсчитать, сколько я потеряю, уйдя на год из профессионального спорта. Начать советую с чемпионата мира среди профессионалов, за победу в котором чемпион получает сто тысяч долларов.

— Тогда на кой вам сдался этот любительский спорт? — Я же сказала, что деньги — это второстепенное.

И сама по себе третья олимпийская медаль, которую я, конечно же, рассчитываю получить, тоже. Знаете, что всю жизнь привлекало меня в соревнованиях? Мое внутреннее состояние. Когда от жуткого напряжения и ожидания борьбы в кровь вбрасывается столько адреналина, это начинает кружить голову,

«Я ЖДАЛА ДНЯ, КОГДА КТО-ТО НАЧНЕТ ДОНАШИВАТЬ КОСТЮМЫ И ЗА МНОЙ»

как наркотик. Именно адреналина мне сейчас и не хватает. У профи все гораздо спокойнее.

А может быть, расслабляет и то, что нас всех, кто ушел из любительского спорта, принято тут же причислять ко второму сорту: мол, класс уже не тот, сложность...

— Но это ведь действительно так.

— Думаю, что нет. Ведь главное — и для любителя, и для профессионала — чтобы все отмеренное музыкой время от тебя не могли оторвать глаз. Добиваться этого можно по-разному. Тройными прыжками значительно легче. Можете поверить на слово: ведь, что ни говори, а я в свое время была одной из первых, кто начал их исполнять. Но зато после ухода в профи у меня было достаточно времени и возможностей, чтобы понять кое-что другое.

— Например, то, что в Лиллехаммере, если вы выйдете на лед, вам придется потруднее, чем остальным?

— А без этого я просто не могу. Ютта Мюллер, у которой я тренировалась много лет, всегда говорила мне: «Представь, что прямо перед твоим носом находится скала, которая заслоняет все вокруг. И ты должна во что бы то ни стало ее одолеть, прежде чем сможешь подумать о чем-либо еще. Как ты будешь это делать —

вопрос вкуса: хочешь — карабкайся, хочешь — грызи». Вот я всю жизнь и карабкаюсь, и грызу. А главное, мне это нравится. Кроме того, мне ужасно хочется попасть на один лед с теми, кто сейчас выступает, и посмотреть, как будут реагировать на это судьи. Потому что не могу отделаться от ощущения, что нынешним любителям, несмотря на техническое превосходство, здорово не хватает шарма и опыта профи.

— Похоже, что скала, которую на этот раз вы взгромодили перед собой, будет покруче всех предыдущих.

— Да, но она со всех сторон будет окружена зрителями. А это взрывная сила.

— Вас вдохновляет мысль о возможности завоевать еще одну золотую олимпийскую медаль для Германии?

— Меня вдохновляет мысль о возможности еще раз утереть всем нос!

* * *

Из донесения отделения госбезопасности Карл-маркшадта от 2.12.1976 г.: «Катарина Витт. Крайне честолюбива. Ярко выраженное стремление к победе во всех видах деятельности. Склонна переоценивать собственные достоинства...»

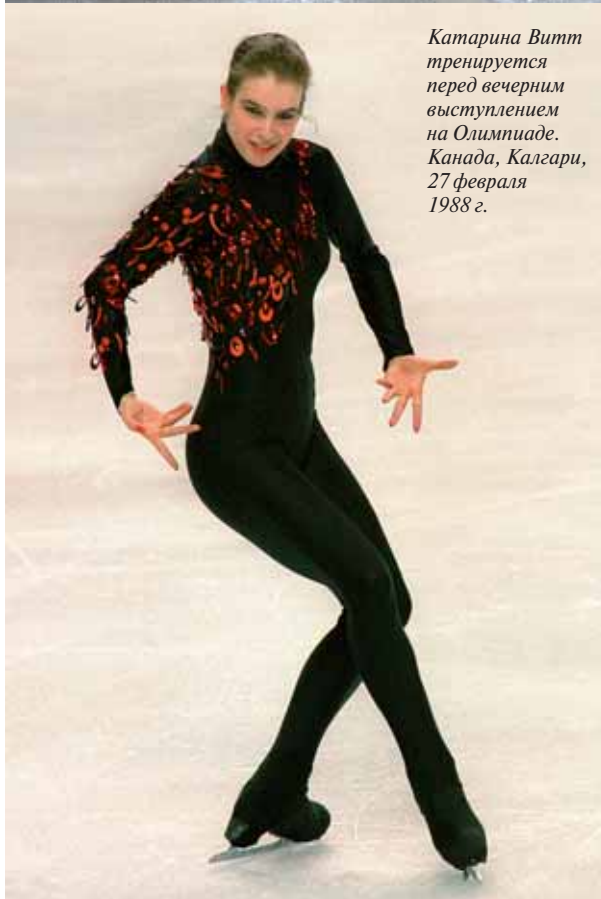
Накануне чемпионата в Копенгагене с большим эксклюзивным автобиографическим материалом Витт вышел журнал «Штерн». В нем фигуристка рассказывала: «Наверное, я была странным ребенком. Не забуду свое первое ощущение, когда в четыре года меня впервые поставили на коньки: безумный восторг от того, что на меня смотрят со стороны. Ради этого я была готова кататься часами. В своих мечтах я видела себя взрослой, удивительно красивой и всегда — одетой в кроваво-красный костюм, от которого на фоне прозрачно-голубого льда невозможно оторвать взгляд. Когда мама купила мне для тренировок голубые колготы, я даже не стала их надевать. А придя на каток, закрылась в туалете и маникюрными ножницами порезала на мелкие куски.

Узнав, что отныне буду работать с Юттой Мюллер, я пришла в ужас. Мы тренировались на одном стадионе, и я каждый день видела, как плачет в раздевалке ее дочь Габи, которая к тому времени уже была чемпионкой мира. Вконец измучившись, призналась отцу, что просто-напросто боюсь. Он заметил: «Тебя никто не заставляет. Не нравится — уходи!» Уйти я не могла. Гораздо проще оказалось привыкнуть к мысли, что Мюллер всегда права. Но как же я порой ее ненавидела!..

Мюллер постоянно держала нас в черном теле. Мне все время приходилось донашивать платья, в которых до меня выступала Аннет Петч, а та, в свою очередь, донашивала их после Габи Зайферт и Кристины Эррат. Не могу сказать, что мне это нравилось, но я подсознательно ждала дня, когда кто-то начнет донашивать костюмы и за мной.

Катарина Витт, 23 февраля 2008 г.

Катарина Витт тренируется перед вечерним выступлением на Олимпиаде. Канада, Калгари, 27 февраля 1988 г.

В четырнадцать лет я впервые поехала на чемпионат Европы. Теоретически знала, что победить там должна Аннет Петч, но, когда это произошло у меня на глазах, со мной случилась истерика. Не забуду, как кричала на меня Мюллер. Но это не помогло, и она на глазах у всех влепила мне пощечину.

Когда я рассказала обо всем дома, отец, не говоря ни слова, оделся и ушел. Появился он через час:

«Я только что был у Мюллер и сказал ей, что на каток ты больше не придешь».

Это была катастрофа. Я прекрасно понимала, что после случившегося просить у Мюллер прощения бессмысленно. Сама не зная зачем, я положила коньки в сумку и чуть свет поехала на каток, убеждая себя, что это в последний раз. На льду никого не было, поэтому я разделась и начала кататься. И совершенно неожиданно — впервые в жизни — прыгнула тройной прыжок. Потом — еще один, еще...

Тут-то и раздался за спиной голос Мюллер: «Так, быстрее, резче... Молодец!»

О гениальности Ютты Мюллер в мире фигурного катания ходили легенды. Именно она была единоличным автором

практически беспроблемной серии выступлений фигуристок ГДР на льду европейских и мировых чемпионатов. Габи Зайферт, Кристина Эррат, Аннет Петч, Катарина Витт, Эвелин Гроссман... И все же, когда республика перестала существовать, Мюллер в числе первых оказалась не у дел. И кто знает, чем больше было подогрето желание Витт вернуться: честолюбием самой фигуристки или ее тренера. Как бы то ни было, по-настоящему они были нужны только друг другу. И вернулись вместе, еще не зная, чем закончится этот шаг — триумфом или публичным позором. Первый крупный официальный старт Витт перед лиллехаммерской Олимпиадой был запланирован на чемпионате Европы-1994 в Копенгагене. Когда двадцатисемилетняя спортсменка вопреки всем прогнозам попала в немецкую сборную и вышла на ледяной эшафот перед жаждущими крови зрителями, победить она не могла

бы даже теоретически. Правда, на бесчисленных до- и послечемпионатных пресс-конференциях двукратная олимпийская чемпионка упорно придерживалась раз и навсегда затверженной для журналистов легенды: «Я вернулась не выигрывать. На чемпионате Германии моей целью было попасть в призовую тройку. Здесь, в Копенгагене, я должна опередить кого-либо из немецкой команды, чтобы получить право поехать на Олимпийские игры в Лиллехаммер. О медалях я не думаю вообще. По крайней мере сейчас».

Не верить ей не было оснований. Вряд ли кто другой лучше, чем сама Витт, отдавал себе отчет в шаткости ее намерений. Шестнадцатилетняя Таня Шевченко, чудо-девочка, пришедшая в фигурное катание, чтобы, по ее словам, стать второй Катариной — принцессой льда, на чемпионате Германии смеялась: «Проиграть Катарине? Гораздо более серьезной соперницей для меня может оказаться Марина Кильманн». Копенгаген был счастливым для Витт городом. В 1986 году она одержала там свою четвертую (из шести) европейскую победу. Только тогда она была безоговорочным фаворитом, в силе которого не со-

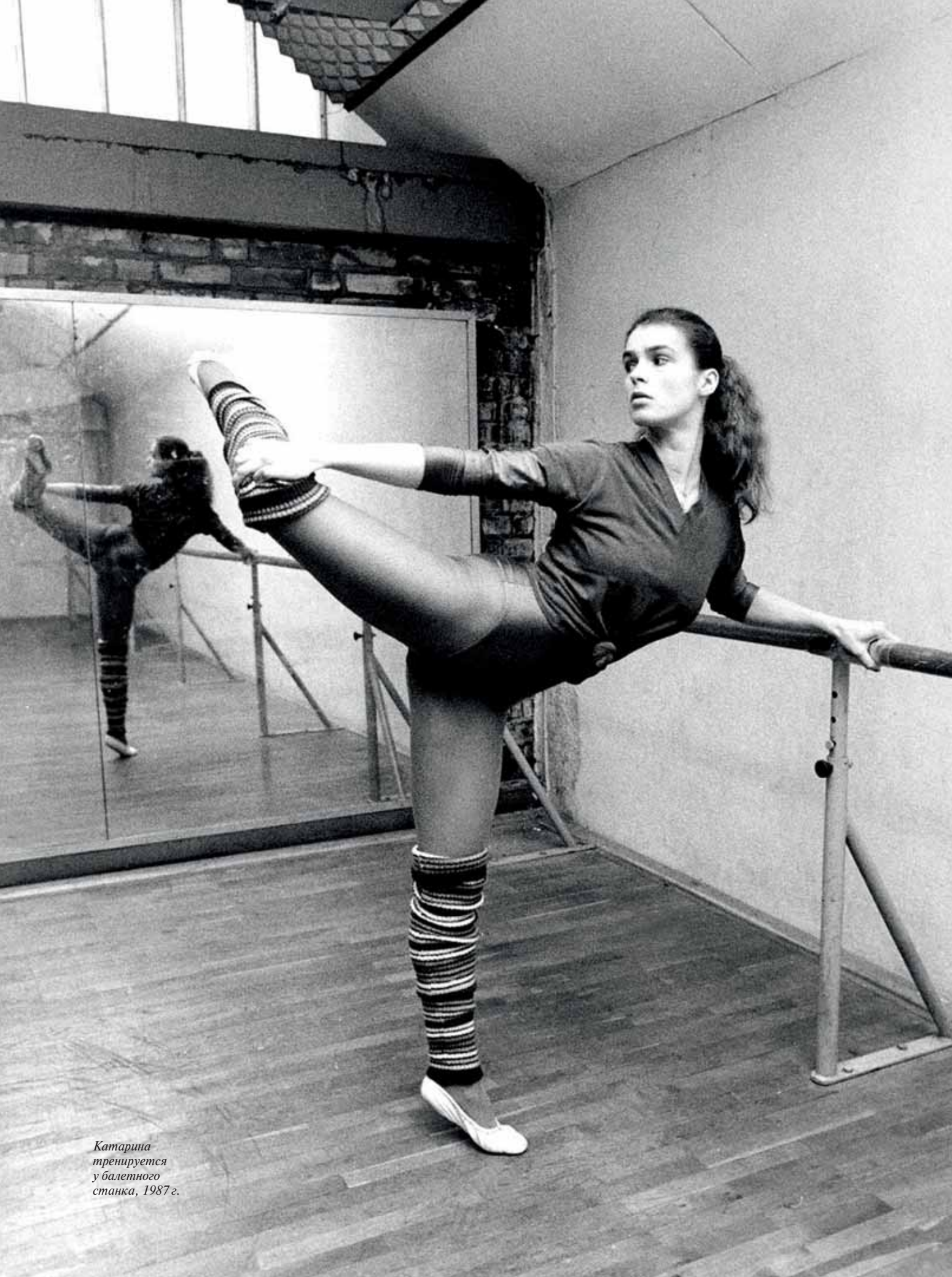
мневался ни один человек. Восемь лет спустя те же самые журналисты говорили уже о том, что опередить

«МЕНЯ ВДОХНОВЛЯЕТ МЫСЛЬ О ВОЗМОЖНОСТИ ЕЩЕ РАЗ УТЕРЕТЬ ВСЕМ НОС!»

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Катарина Витт родилась 3 декабря 1965 г. в Карл-маркштадте, ГДР. Заниматься фигурным катанием начала с пяти лет. Завоевала более 20 высших международных и национальных наград. Двукратная олимпийская чемпионка, четырехкратная чемпионка мира, шестикратная чемпионка Европы. После ухода из любительского спорта выступала в профессиональных ледовых шоу, снималась в кино, вела спортивные программы на телевидении. В 1990 г. была удостоена награды «Эмми» за фильм «Carpen on Ice». А в 1998 г. на экраны вышел фильм «Ронин», где Катарина сыграла роль русской фигуристки Наташи Кирилловой. В 2008 г. Катарина решила окончательно проститься со льдом. С 16 февраля по 4 марта прошел ее прощальный тур «Шоу звезд» в восьми городах Германии.

Кильманн (победа над Шевченко была тем более малореальной) Катарине не удастся. Более того, за двадцатилетнюю Марину немцы болели гораздо больше. После объединения двух Германий в одну восточные немцы, пусть даже столь знаменитые, как Витт, оказались в положении изгоев. А Марина была своей, западной. А кроме того, Олимпийские игры были последним шансом и для нее. Другое дело, что чемпионат Европы стал для Кильманн гораздо более тяжелым испытанием. До этого старта она четырежды оказывалась в числе призеров европейского первенства и, естественно, рвалась победить. Витт же просто продолжала идти к олимпийской цели. И в каждом интервью повторяла: «У меня была цель попасть на чемпионат Европы, я ее добила. Теперь нужно попасть в олимпийскую сборную, то есть выиграть у Кильманн или у Шевченко, поскольку в Лиллехаммер поедут

*Катарина
тренируется
у балетного
станка, 1987 г.*

только две немецкие фигуристки. Возможно, выступление здесь станет для меня разочарованием, тогда я сразу же вернусь в профессиональный спорт. Но прежде чем это случится, я хочу сама себе ответить на вопрос: на что же я способна на самом деле?»

Катарина осталась восьмой. С точки зрения стратегии она выполнила задуманное — попала на Игры. Но с точки зрения спорта это был шок. Как для спортсменки, так и для ее тренера. Потому что они проиграли. Потом, какое-то время спустя, обе скажут, что ничего страшного не произошло, но я до сих пор слишком хорошо помню глаза Витт и глаза Мюллер после того, как на табло появились оценки еще за первую — техническую — программу. В ней решалась отнюдь не судьба европейских наград, но гораздо большее — судейская тенденция в женском одиночном катании в целом. Другими словами, отношение к Витт. И оно оказалось у арбитров слишком неоднозначным — с разбросом мест от четвертого до тринадцатого. За оценками невольно угадывалась месь бывшей звезде. За разрушенные надежды? За очередной вызов? За возраст?

Витт и сама призналась перед выступлением, что чувствует себя немного не в своей тарелке. Сказала: «Когда я сама для себя окончательно решила вернуться

в любительский спорт, это во многом было сделано за компанию с остальными профи. Старые друзья, старые привязанности. В чем-то сродни ощущению, когда семья собирается вместе после долгой разлуки. Но первое мое чувство было неожиданно обескураживающим: семья-то уже чужая!»

После первого же проката программы зрители вслух сходились во мнении, что самым достойным выходом из создавшегося положения для двукратной олимпийской чемпионки было бы сослаться на какую-нибудь травму. Причем немедленно. Скажем, подвернуть

ногу. Чтобы по крайней мере не потерять лицо.

«Если она не сделает этого, — сказала мне журналистка с сорокалетним фигурно-катательным стажем Сандра Стивенсон, написавшая о Витт, что «решиться вновь пройти олимпийский путь на ее месте способен только человек с железным характером», — то мне придется менять формулировку сказанного». «На какую?» — спросила я. «Железобетонным», — был ответ. Травма все-таки случилась. Точнее, обострилась старая. Казалось, через пять минут об этом знал весь Копенгаген. Газеты, вышедшие на следующий день, упоминали об этом так часто, словно подсказывали: вот она, палочка-выручалочка. Протяни руку, возьми... Но тогда, сдавшись, фигуристка не была бы Катариной Витт.

В финале чемпионата Катарина вышла на лед в кроваво-красном платье. И от нее действительно было невозможно оторвать взгляд.

Это было нечто большее, нежели выступление спортсмена перед судьями. В те четыре минуты, что продолжалась произвольная программа, в замкнутом ледяном мирке Витт существовала одна. Хотя было

и другое. Удивленные глаза выдающегося тренера Галины Змиевской («Смотрите! Вот чему надо учиться!»), еще

не высохшие слезы отчаяния на лице Кильманн: она проиграла еще до выхода на лед, сгорела от непосильного для себя ожидания дуэли.

До сих пор считаю, что кульминацией того олимпийского сезона был именно европейский чемпионат. У него оказались иные герои, но Витт так и осталась стоять особняком. Кто-то, впрочем, считал, что ее возвращение в спорт — всего лишь бизнес. Это было правдой, но лишь отчасти: выдающаяся фигуристка

«ЗА ОЦЕНКАМИ СУДЕЙ НЕВОЛЬНО УГАДЫВАЛАСЬ МЕСТЬ БЫВШЕЙ ЗВЕЗДЕ»

Вплоть до конца 90-х Витт наперебой приглашали в шоу, предлагали главные роли в Голливуде. Она снималась с Томом Крузом и Робертом Де Ниро, работала ведущей на NBC, запускала собственные бизнес-проекты, совершенно не связанные со спортом, и почти всегда добивалась желаемого результата

всегда умела блистательно сочетать две ипостаси. Она вернулась ради вызова себе и всему миру, ничуть при этом не сомневаясь, что деньги найдут ее сами. Так оно и вышло. Начиная с первого дня чемпионата в Копенгагене владельцы всевозможных ледовых шоу, успевшие вроде бы поставить на фигуристке крест, не отходили от нее ни на шаг. Один из ведущих профессиональных менеджеров Майкл Розенберг сказал мне: — В свое время я заплатил Бойтано и Витт кучу денег, когда они сказали, что хотят уйти в профессионалы и создать свой собственный театр. Театр просуществовал два года. За это время Брайан с Катариной потеряли практически все деньги и очень вовремя вернулись в любительский спорт. — *Значит, вы не относитесь к тем, кто считает, что возвращение Катарины было колоссальной ошибкой и авантюрой?*

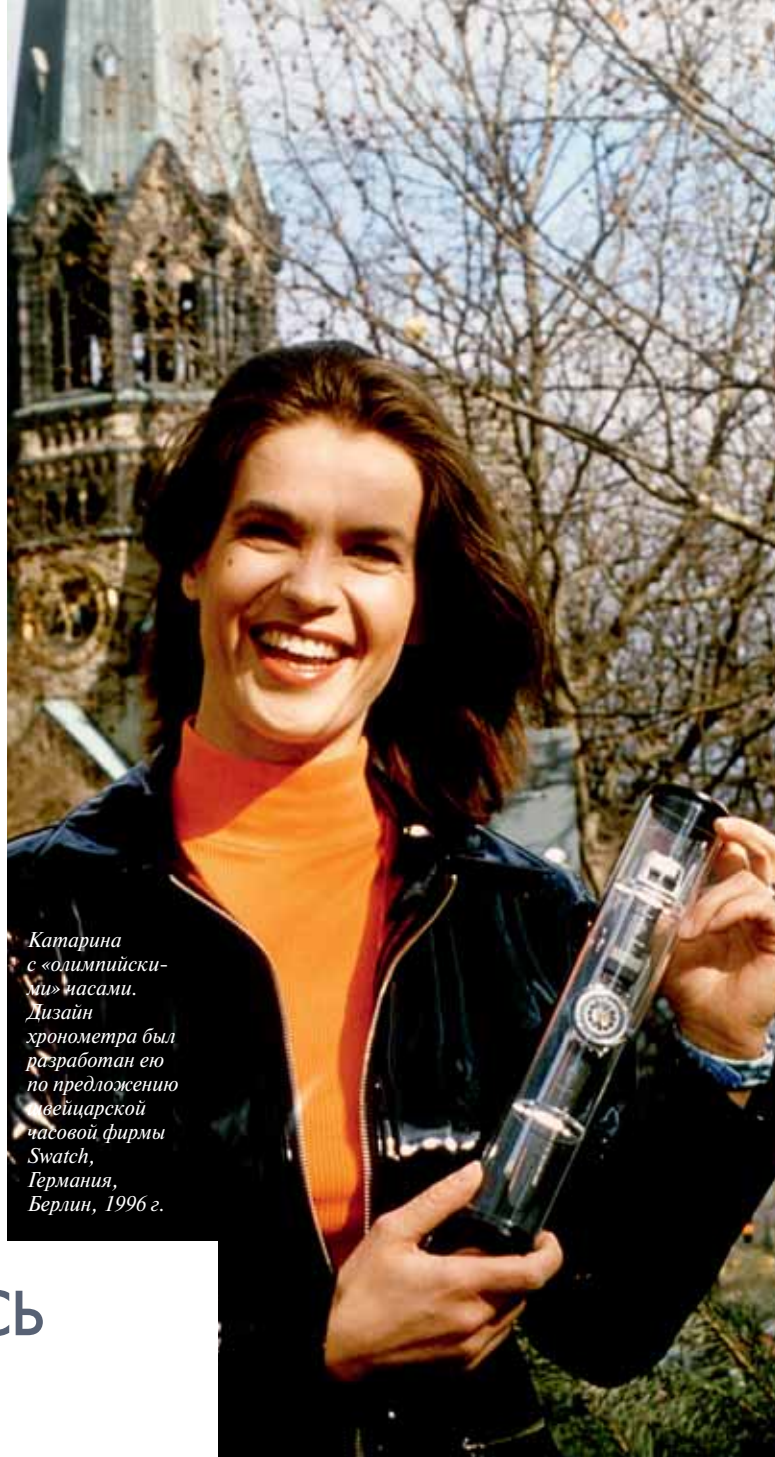
— Почему?! Вы представляете себе, сколько она на этом заработает? И уже заработала? Меня как профессионала это просто восхищает.

— *А ее катание?*

— Тоже. Это фигуристка, на которую люди придут смотреть всегда. Поверьте, даже если Катарина передумает выступать на Олимпийских играх, она будет нарасхват.

Выступать в Лиллехаммере фигуристка не передумала. Другое дело, что ее появление на льду уже не сопровождалось ажиотажем, хотя на центральной трибуне, прямо напротив судейской ложи, на протяжении всех дней турнира красовался плакат: «Кати, ты очень нужна этому виду спорта!» Но, пожалуй, лимит внимания к немецкой фигуристке на этом был исчерпан.

Зато в своих бизнес-предсказаниях Розенберг оказался совершенно прав. Вплоть до конца 90-х Витт неизменно являлась участницей профессиональных

Катарина с «олимпийскими» часами. Дизайн хронометра был разработан ею по предложению швейцарской часовой фирмы Swatch, Германия, Берлин, 1996 г.

«КАТАРИНА ВЕРНУЛАСЬ РАДИ ВЫЗОВА СЕБЕ И ВСЕМУ МИРУ»

мировых первенств — соревнований, которые много лет проводил в Америке еще один легендарный фигурист прошлого, олимпийский чемпион 1948 и 1952 годов Дик Баттон. Ее наперебой приглашали в шоу, предлагали главные роли в Голливуде. Она снималась с Томом Крузом и Робертом Де Ниро, работала ведущей на NBC, запускала собственные бизнес-проекты, совершенно не связанные со спортом, и почти всегда добивалась желаемого результата. В сорокалетнем возрасте она решила еще на одну, чисто женскую авантюру — снялась обнаженной для известного журнала. Гонорар за съемку, как утверждали посвященные, составил астрономическую сумму, какой история этого бизнеса еще не знала. Но главным был не он. А то, что и на этих снимках Витт снова

предстала перед миром королевой — с безупречным телом и грацией, которыми хотелось любоваться бесконечно. И завидовать, завидовать, завидовать... Личная жизнь фигуристки оставалась при этом в тени. По жизни она так и осталась одна. Трехкратная олимпийская чемпионка Ирина Роднина сказала как-то о Катарине: «Сильная личность редко находит себе пару. Подчинения она не переносит, а находиться рядом с более слабым, особенно если этот слабый — мужчина, ей тоже невыносимо». Наверное, это на самом деле было так. По-настоящему чемпионский пьедестал редко оставляет место для спутника звезды. Но и эту судьбу Витт выбрала для себя сама.

Елена Вайцеховская